

ЮБИЛЕИ ПРОХОДЯТ — ПАМЯТЬ ОСТАЕТСЯ

Вет. Москва - 1995 - 27 март - с. 6.

Недоброжелателей всегда хватало

Недавно мы отметили 100-летие Леонида Утесова, теперь — 50-летие Победы. И этот последний юбилей совсем не заслонило того, мартовского. Потому, что и Победа наша была связана с именем Утесова. И мне хочется о нем рассказать то, что я пока нигде не читал. И совсем не связанное с войной.

Об Утесове можно говорить часами. Ведь каждая встреча с этим удивительным человеком была приятной и радостной, интересной и запоминающейся. И не только, когда он выходил на сцену, всегда восторженно приветствуемый зрительным залом, но и вне сцены. Неповторимый певец, талантливый и неистощимо изобретательный руководитель созданного им джазового ансамбля, его несменяемый дирижер и режиссер, организатор и вдохновитель. Да разве только джаз? Утесов поражал многогранностью и непредсказуемостью своей одаренности. Мне доводилось видеть его и в роли Бонни в оперетте «Сильва», и солистом-скрипачом, и великолепно читающим с эстрады рассказы Зощенко, и... всего не упомянешь. Он был превосходным оратором, писал отличные стихи, умные и душевные. Казалось, он умел все. Я уверен, что он не хуже многих прославленных драматических актеров сыграл бы короля Лира и Ноздрева, Дядю Ваню и Городничего. Уверен, что любой жанр был ему под силу.

Но сегодня я хочу сказать не только об Утесове-артисте, но и об Утесове-человеке, каким я его лично знал. И тут я невольно сопоставляю его с другим великим артистом эстрады. Я знал и Аркадия Райкина, сколько раз восхищался его искрометным юмором, хохотал до упаду его комическим сценкам и интермедиям. Но когда произошло личное знакомство, мы стали

встречаться у общих знакомых, на домашних застольях, новогодних встречах и т.п., я не без удивления заметил, что в бытовом общении Райкин сдержан, неразговорчив и как-то грустен. Помню, сидя рядом на каком-то застолье, я полушутя сказал: «Знаете, Аркадий, вам очень к лицу эта одна седая прядь на черной шевелюре». Он посмотрел на меня серьезно, без улыбки и ответил: «О чем вы говорите? У меня вся голова седая». Это было сказано с такой печалью, что у меня даже защемило сердце.

Совсем не таков был Утесов — всегда общительный, компанейский, веселый и открытый. Переполнявшим его чувством юмора и радостью бытия он щедро делился с окружающими. Он любил видеть вокруг себя слушателей, ему нравилось обращаться к аудитории везде и повсюду. Помню, супруга его Елена Осиповна говорила с характерной южной интонацией: «Вы спросите, что нужно Лёде? Я вам скажу: Лёде нужны уши. Чтобы уши его слушали». Не забуду, с каким удовольствием мы, «уши», собирались вокруг Утесова, когда он после обеда или ужина выходил посидеть на террасе Дома отдыха кинематографистов в Болшеве. То бывал истинный фейерверк забавных историй, анекдотов, «баек» и, как выражался Утесов, «петрушек». Запомнив хотя бы десятую часть из них, можно было в любой компании прослыть «душой общества» (проверил на себе...).

Не надо, однако, думать, что Утесов был таким баловнем судьбы, которому все в жизни давалось легко и весело. Всенародную популярность ему принесли, помимо природного таланта, неистребимая любовь к искусству, неиссякаемое трудолюбие, настойчивость в преодолении сложностей и препятствий. Он честно зарабо-

тал свою славу, как говорится, «потом и кровью». В изобилии вставали на его творческом пути и недоброжелательство, зависть, злобное интриганство, тупоумие чиновников и самодуров, всячески старавшихся чем-нибудь ущемить его достоинство артиста и человека.

Вспомнить хотя бы, что после огромного успеха фильма «Веселые ребята» режиссер его Григорий Александров был награжден орденом, Любовь Орлова — почетным званием заслуженной артистки Республики, а исполнитель главной мужской роли Леонид Утесов — фотоаппаратом... А позже тот же Александров надумал заменить в фонограмме фильма всем полюбавшееся исполнение Утесовым песни «Сердце, тебе не хочется покоя» голосом другого певца (!). К подобным не очень красивым попыткам его унижить Утесов относился с философской иронией, хотя они, думаю, не могли не уязвить его. Вместе с тем он никогда не проявлял никакой враждебности к Александрову, позволяя себе только вполне добродушные «петрушки».

Так, он уморительно изображал, как Александров повествует о том, что за океаном он в совершенстве овладел профессией... тореадора и даже освоил обе системы матадорского ремесла — испанскую и мексиканскую. Как-то я спросил: «Леонид Осипович! Если Александров так недружелюбно к вам относится, почему он пригласил вас в свой фильм?». Утесов чуть не подпрыгнул на месте... «Что-о? — рассмеялся он. — Он меня пригласил?! Это мне нравится!.. Так слушайте, как было дело».

И Леонид Осипович рассказывает, как председатель Комитета по делам кино Борис Шумяцкий однажды приехал в Ленинград, где уже несколько лет выступал Утесов со своим джа-

зом, побывал на его программе «Музыкальный магазин», и она ему очень понравилась. «А что, Леонид Осипович, — сказал он, — если сделать на основе вашего «Музыкального магазина» веселую музыкальную кинокомедию? Кому, по вашему мнению, можно это поручить?». Утесов подумал и ответил: «Недавно вернулся из Мексики Сергей Эйзенштейн со своим молодым ассистентом Александровым. Они, наверное, посмотрелись там музыкальных кинокомедий. Давайте попробуем — пригласим Александрова». Шумяцкий согласился. Вот как было.

С таким же незлобивым юмором Утесов рассказывал (и показывал), как они с Александровым ездили подыскивать исполнителя для «роли» быка по кличке «Чемберлен» для «Веселых ребят»:

— Приезжаем в один подмосковный колхоз. Спрашиваем: у вас тут есть большой красивый бык? «Есть бык, — отвечает старичок-колхозник. — Как не быть быку. Вот он там стоит». — «А ну, дедушка, проводи нас к нему». — «Не-е, я до него не хожу». — «Почему?» — «А он уже двоих забодал». Александров задумывается. Потом говорит: «Нет. Этот бык по цвету не подходит». — «Гриша! — обращается Утесов. — При чем тут цвет? У нас ведь не цветной фильм. И потом, ты же знаешь обе системы, испанскую и мексиканскую. Что тебе стоит управиться с быком?». — «Нет, — решительно говорит Александров. — Цвет не тот! Поехали в другое место».

«... Нам песня строить и жить помогает!» Кто не помнит, не слышал, не подпевал, не рукоплескал этой задорной песне-маршу, звеневшей неповторимым утесовским голосом! Песни Утесова помогали не только строить и жить, но и воевать. Помогали сопротивляться фашистскому нашествию и победить врага, а потом восстанавливать разрушенную войной страну. Это хорошо помнит старшее поколение. Но, сохраненный чудом звукозаписи, необыкновенный, проникающий в душу, голос Утесова радует нас и сегодня, в переживаемое нами лихолетье. Как он поднимает настроение! Как вселяет бодрость духа, надежду на то, что мы выстоим, выживем. Не пропадем!

Бор. ЕФИМОВ

Утесов
Леонид